

Вера
Крыжановская-Рочестер

МАГИ

КНИГА ВТОРАЯ

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
К85

Крыжановская-Рочестер, В.

К85 Маги / В. Крыжановская-Рочестер. — М. : T8RUGRAM, 2018. — 228 с.

ISBN 978-5-521-77836-2

Знаменитая пенталогия Веры Крыжановской-Рочестер (1857–1924) включает в себя романы «Эликсир жизни», «Маги», «Гнев божий», «Смерть планеты», «Законодатели» и переносит читателя в фантастическое будущее, в котором размыты представления о жизни, смерти, времени.

В незабываемом романе «Маги» читателя ждёт продолжение приключений Ральфа Моргана и его друзей. Но смогут ли главные герои пройти испытания и открыть завесу Тайн Бытия?

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC004000

*«И познаете истину, и истина
сделает вас свободными».*

Иоанн . VIII. 32

*«Savoir, vouloir, pouvoir, oser, et
se taire».*

Основы посвящения

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I.....	7
Глава II.....	33
Глава III.....	59
Глава IV.....	93
Глава V.....	125
Глава VI.....	141
Глава VII.....	177
Глава VIII.....	193

ГЛАВА I

Есть такие места, которые природа создала в минуту печали. От них веет чем-то тоскливым, и это смутное, но невыразимо тягостное впечатление сообщается всем приближающимся. Подобное место находится на севере Шотландии. Берег здесь состоит из высоких скал, прорезанных глубокими бухтами. Волны бурно кипят среди рифов и зубчатых скал, которые грозным и опасным поясом окружили это негостеприимное для моряков место.

На вершине одной из самых высоких скал высился древний замок, суровый и мрачный вид которого вполне гармонировал с тоскливой и пустынной окружающей картиной.

По массивной и тяжелой архитектуре, по толщине почерневших стен, по узким и глубоким, как бойницы, окнам, замок можно было отнести к тринадцатому веку, но он так хорошо сохранился, что внушал подозрение, не прихоть ли это какого-нибудь богатого современного любителя средних веков.

И действительно, на двух толстых круглых башнях не обвалился ни один зубец. Стена ограды была совершенно цела, а широкий ров, со стороны равнины окружавший древний замок, был наполнен водой, защищен башенками и подъемным мостом с оборонительной решеткой. Но это впечатление современности сохранялось только до тех пор, пока на замок смотрели издали; при приближении же путник убеждался, что из-под массивных каменных глыб то там, то тут пробивались лишай и мох; и что только века могли придать черновато-серую окраску дикому и уединенному древнему замку, сросшемуся,

словно в одно целое, со скалой, на которой он лепился, как орлиное гнездо.

Со стороны материка окрестности тоже представляли унылый и малопривлекательный вид. У подножия замка тянулась поросшая вереском и изрезанная глубокими выбоинами долина, и только вдали на возвышенности виднелись островерхая колокольная церквушка и тонувшие в зелени домики деревни. С этой же стороны из-за стен замка видна была зелень вековых дубов и вязов.

Но если общий вид замка, казалось, переносил путника на несколько веков назад, то широкое и великолепное шоссе, прорезывавшее равнину, разрушало иллюзию и возвращало к современной действительности девятнадцатого века.

В сумрачный августовский день по этой прекрасно ухоженной и обсаженной деревьями дороге катились два экипажа. В первом — небольшой открытой коляске — сидели молодой человек и молодая женщина, в простом темно-синем костюме и шляпе такого же цвета. Этот темный цвет оттенял еще рельефнее ослепительную белизну кожи и редкий белокурый цвет ее волос, который можно было бы принять за совершенно белый, если бы не легкий золотистый оттенок, придававший им особенную прелесть. Второй экипаж представлял большой и широкий фургон, снабженный впереди низеньким сиденьем, на котором помещались мужчина средних лет и пожилая, крайне молчаливая камеристка.

Читатель уже узнал, вероятно, в первых двух путниках Ральфа Моргана, или, иначе, принца Супрамати, и его жену Нару, которые ехали в свой шотландский замок, чтобы отдаться работе *посвящения*.

Везли они с собой пожилую горничную, слепо преданную Наре, и Тортоза, в верности, благоразумии и скромности которого можно было быть вполне уверенным. Молодые люди молчали и задумчиво смотрели то на грустный пейзаж, развертывавшийся перед их глазами, то на темный силуэт замка, черной массой вырисовывавшийся на сером фоне неба. Погода испортилась. С океана со свистом налетали порывы холодного ветра, горизонт заволокли черные тучи и рев бури становился все слышней и слышней.

— Кажется, старый замок намерен не очень-то любезно встретить нас ураганом, — с улыбкой заметил Супрамат.

— О! Мы давно уже будем дома, пока разыграется буря. С этой высоты вид бушующего моря представляет страшное и в то же время грандиозное зрелище, — ответила Нара.

— Нарайяна, кажется, любил это место. В его портфеле я нашел фотографический снимок этого замка, — продолжал Супрамат. — А между тем для ненасытного кутилы, чувствовавшего себя хорошо только в шуме и вихре света, это уединенное и пустынное, дышащее грустью место не должно бы иметь ничего привлекательного.

— Ты все забываешь, что Нарайяна был бессмертен! Именно беспорядочная жизнь и приводила его в тяжелое настроение духа, а в такие мрачные часы ничто так не гармонировало с бурями, бушевавшими в его душе, как окружавший его хаос разнузданных стихий. Он действительно любил это убежище в тяжелые минуты. Замок обязан ему своим специальным внутренним убранством и тем, что он так хорошо сохранился. Поэтому-то

я и советовала тебе приехать сюда для изучения низшей магии. Ни одно место не приспособлено лучше для этого, так как Нарайяна был мастером в деле обстановки и устройства, шло ли дело о букете или о лаборатории, — со смехом закончила Нара.

Между тем коляска, запряженная кровными лошадьми, быстро пробежала путь, отделявший ее от замка, проехала подъемный мост, миновала темные сводчатые ворота и остановилась у небольшого подъезда, накрытого каменным навесом.

В большой и темной прихожей, очевидно некогда служившей оружейной залой, господ встретили управляющий — лысый старик с серебристой бородой, пожилая экономка и несколько слуг с морщинистыми и угрюмыми лицами.

— Нас встречает здесь целая коллекция древностей. Право, я начинаю думать, что Нарайяна собрал здесь этих людей из кокетства, — заметил Супрамати, поднимаясь по лестнице и с трудом сдерживая смех.

— Нарайяна не любил нескромных. Находя преданных людей, которые видели и слышали только то, что им можно видеть и слышать, а затем все забывали, он старался как можно дольше продлить их жизнь. Большая часть этих слуг уже достигли столетнего возраста, — с легкой улыбкой ответила Нара.

Несмотря на свой преклонный возраст, слуги замка все прекрасно приготовили для приема господ. Всюду в огромных украшенных гербами каминах пылал яркий огонь, так как под толстыми сводами замка воздух был сырой и холодный; в столовой был изящно накрыт стол.